

Укрѣпленіе *Джулекъ* и *Эмбелскій* постъ построены еще очень недавно, и потому трудно сказать что-либо объ ихъ удобствахъ.

Фортъ *Александровскій* стоитъ съ 1846 года на Каменной Грядѣ, у мыса Тюпъ-Караганъ, на Каспійскомъ морѣ. Хорошая сторона этого форта—его прекрасная гавань. Топливо и сѣно привозятся изъ Астрахани. Подлѣ форта, подъ названіемъ Николаевской станицы, основано, въ 1849 году, поселеніе, состоящее теперь изъ 49 семействъ. Благосостояніе ихъ мало удовлетворительно, и рыболовство, этотъ единственно возможный здѣсь промыселъ, не въ состояніи обезпечить поселенцевъ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать, что трудъ г. Мейера, несмотря на крайній недостатокъ матеріаловъ, составленъ весьма обстоятельно и даетъ, относительно, довольно полное понятіе объ описываемой мѣстности.

И — ЧЪ.

Oesterreichische Militär Zeitschrift 1865 юда, № 13 — 24.

Въ послѣднихъ 12-ти нумерахъ „Австрійскаго Журнала“ за 1865 годъ преобладаютъ статьи *по военной исторіи*, изъ которыхъ нѣкоторыя заслуживаютъ вниманія въ особенности по именамъ ихъ авторовъ. Къ числу таковыхъ статей принадлежатъ еще неоконченная: „Исторія первой войны время французской революціи 1792—1797 годовъ въ Нидерландахъ, Франціи, Германіи, Италіи и Испаніи“ (см. № 15—22), написанная знаменитымъ эрцгерцогомъ Карломъ.

Разсказъ свой авторъ раздѣлилъ на слѣдующія главы: обзоръ положенія Европы при началѣ войны, описаніе театра войны въ восточной Франціи, въ Италіи и въ Пиринеяхъ; состояніе военного искусства въ 1792 году; кампанія 1792 года и кампанія 1793 года.

Окончаніе этого труда знаменитаго автора редакція объявляетъ помѣстить въ журналѣ за настоящій 1866 годъ.

Здѣсь кстати упомянуть о статьѣ: „Тайные переговоры Дюмурье съ австрійскою арміею“ (см. № 13 и 14), которая заимствована изъ краткаго очерка замѣчательнѣйшихъ событій австро-прусской войны 1793 г., составленнаго фельдцейхмейстеромъ барономъ Макомъ, пріобрѣтшимъ печальную извѣстность въ 1805 году подъ Ульмомъ. Свѣдѣнія, сообщенныя объ этихъ

переговорахъ, чрезвычайно интересны и достовѣрны потому, что дѣло это было ведено генераломъ Макомъ, исправлявшимъ обязанности начальника штаба австрійской арміи, дѣйствовавшей въ Нидерландахъ. Авторъ оправдываетъ поступки Дюмурье и австрійскаго главнокомандующаго и выставляетъ самое событіе въ иномъ свѣтѣ.

Изъ числа военно-историческихъ статей, относящихся до войнъ современной эпохи, упомянемъ: продолженіе статьи „Кампанія 1848 года въ верхней Италіи“ (см. №№ 17—24), окончаніе которой отложено до слѣдующихъ нумеровъ журнала. Затѣмъ уважемъ на небольшія и весьма поучительныя кавалерійскія статьи: „Кавалерійская бригада генерала барона Зимбшена въ венгерскую кампанію 1849 года (см. №№ 19—22) и „Полковникъ графъ Менсдорфъ-Пульи въ кампанію 1849 года“. Въ первой статьѣ весьма подробно и обстоятельно описаны дѣйствія кавалерійской бригады Зимбшена. При своей поучительности для кавалерійскихъ офицеровъ, статья эта можетъ служить хорошимъ матеріаломъ для исторіи венгерской кампаніи 1849 года. Во второй же статьѣ описаны дѣйствія кавалерійскаго отряда графа Менсдорфа, нынѣшняго австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Офицеръ этотъ, командуя въ 1849 году Коинно-егерскимъ полкомъ, состоявшимъ въ бригадѣ генерала Зимбшена, произвелъ нѣсколько великолѣпныхъ кавалерійскихъ атакъ. Такъ, 2-го іюля, при рекогносцировкѣ венгерской укрѣпленной позиціи подъ Коморномъ, онъ, воспользовавшись удобной минутою, не дожидаясь приказания, бросился на венгерскую конную батарею и, опрокинувъ ея прикрытія, овладѣлъ пятью орудіями, а вслѣдъ затѣмъ произвелъ еще нѣсколько успешныхъ атакъ противъ превосходной непріятельской кавалеріи. Не менѣ блестящія атаки исполнены были имъ 14-го и 19-го іюня, 11-го іюля подъ Чегединымъ и 9-го августа подъ Темешваромъ. За всѣ эти подвиги графъ Менсдорфъ, по ходатайству офицеровъ своего полка, награжденъ былъ орденомъ Маріи-Терезіи, который соотвѣтствуетъ нашему георгіевскому кресту. Въ 1859 году, при Сольферино, тотъ же графъ Менсдорфъ доказалъ, что вмѣстѣ съ отважною смѣлостію лихаго кавалериста можно соединять осторожность и сдержанность, при обстоятельствахъ, неблагопріятствующихъ къ производству атакъ.

Чтобы показать, какъ тщательно австрійцы разрабатываютъ

свою военную исторію, упомянемъ о слѣдующихъ статьяхъ: „Дѣйствія конно-егерскаго эрцгерцога Фердинанда-Мавемиліана № 3-го полка подпоручика Карла Гейнца въ кампанію 1849 года въ Трансильваніи“ (см. №№ 17 и 18). Въ этой статьѣ описаны лихія дѣйствія подпоручика Гейнца, командированнаго 4-го іюля русскимъ генералъ-лейтенантомъ Гротенгельмомъ для открытія сообщенія между его отрядомъ и войсками генерала Лидерса. Гейнецъ съ незначительнымъ числомъ конныхъ егерей и казаковъ, всего 90 человекъ, отбилъ у венгерцевъ транспортъ въ 104 повозки, нагруженные провіантомъ, и съ незначительными потерями возвратился къ своему отряду. „Полковникъ герцогъ Виртембергскій въ сраженіи при Маджентѣ 1859 года“. Въ этой статьѣ подробно изложены подвиги, совершенные герцогомъ при оборонѣ Мадженты, за которые онъ получилъ орденъ Маріи-Терезіи и заслужилъ самые лестные отзывы со стороны французскихъ генераловъ Монтебелло и Фальи.

По части *тактики* заслуживаютъ вниманія слѣдующія статьи: „Средства для обезпеченія арміи отъ нечаяннаго нападенія“ (см. №№ 17 — 20). Въ этой статьѣ сначала разсматриваются мѣры предосторожности, которыя принимали греки и римляне, ландскнехты XVI столѣтія, войска, участвовавшія въ тридцатилѣтней и семилѣтней войнахъ. Не останавливаясь покуда на приведенныхъ свѣдѣніяхъ, болѣе или менѣе всѣмъ извѣстныхъ, отложимъ болѣе подробный разборъ статьи до ея окончанія въ слѣдующихъ нумерахъ журнала.

Въ статьѣ „Замѣтки о вліяніи усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія на ходъ боя“, перепечатанной изъ прусской еженедѣльной военной газеты, авторъ старается выяснить вопросъ практическимъ путемъ бывшаго опыта. Впрочемъ, хотя въ послѣднюю датскую войну и обнаружилось значеніе новаго усовершенствованнаго оружія, но изъ пріобрѣтеннаго опыта трудно придти къ положительнымъ заключеніямъ, потому что въ теченіе этой войны не было большихъ сраженій и сверхъ того самое вооруженіе датчанъ не можетъ выдержать сравненія съ прусскимъ. Прусскія нарѣзные орудія, заряжающіяся съ казенной части, по словамъ автора, дѣйствовали ядрами весьма удовлетворительно на 1,600 шаговъ, картечью на 600 шаговъ, а картечными и обыкновенными гранатами на 1,200 шаговъ. На основаніи этихъ данныхъ, авторъ полагаетъ, что непріятель, подходя къ нарѣзнымъ батареямъ на разстояніе одной

четверти мили, вынужденъ будетъ развертывать или разсыпать свои колонны, и что нарѣзные орудія будутъ въ особенности полезны въ началѣ боя, для воспрепятствованія выѣзду непріятельскихъ батарей, преимущественно на ровной и открытой мѣстности. Такъ какъ мѣткость огня артилеріи главнымъ образомъ обусловливается возможностью и умѣньемъ вѣрно опредѣлять дистанціи, то авторъ совѣтуетъ въ мирное время обращать особое вниманіе на изученіе этого предмета. Затѣмъ, отдавая должную справедливость подвижности нарѣзныхъ орудій, онъ совѣтуетъ батареямъ, въ видахъ облегченія болѣе вѣрной оцѣнки дистанцій, не мѣнять слишкомъ часто позиціи, тѣмъ болѣе, что со времени увеличенія дальности выстрѣловъ въ этомъ и не встрѣчается особенной надобности. Переходя къ ручному огнестрѣльному оружію, авторъ говоритъ, что игольчатые ружья, которыми вооружена вся прусская армія, на учебной пальбѣ бьютъ отлично на 600 и 800 шаговъ, но въ бою результаты, разумѣются, менѣе благоприятны. Между тѣмъ, каждаго прусскаго солдата стремятся обратить въ искуснаго стрѣлка, упуская изъ вида, что для этого недостаточно вооружить его хорошимъ ружьемъ. По мнѣнію автора, выгоднѣе было бы отобрать въ каждомъ баталіонѣ отъ 20 до 30 человекъ, наиболѣе способныхъ къ стрѣлковой службѣ, и посылать ихъ въ цѣпь только тогда, когда требуется особая мѣткость. Въ остальныхъ же случаяхъ онъ совѣтуетъ успѣхъ огнестрѣльнаго дѣйствія основывать на пальбѣ залпами шаговъ на 200 или 250, принявъ во вниманіе, что, въ противномъ случаѣ, при неумѣньи вѣрно оцѣнивать разстоянія, густая цѣпь, стрѣляющая наудачу, принесетъ весьма мало пользы и разстрѣляетъ свои патроны въ 20 минутъ.

Касаясь вопроса о различныхъ видахъ строя, авторъ, на основаніи примѣровъ, заимствованныхъ изъ крымской войны, во время которой англичане, дѣйствуя, по обыкновенію, въ развернутомъ строѣ, наносили сильный вредъ нашимъ войскамъ, строившимся въ колоннахъ, утверждаетъ, что вслѣдствіе увеличенной дѣйствительности огня, въ настоящее время слѣдуетъ по преимуществу употреблять развернутый строй, если не для цѣлыхъ баталіоновъ, то, по крайней мѣрѣ, для отдѣльныхъ ротъ.

Относительно кавалеріи, вѣрно оцѣнивая значеніе, которое въ настоящее время имѣетъ для этого рода оружія быстрота движеній, авторъ предлагаетъ увеличить, въ этихъ видахъ, дачу

лошадямъ фуража и уменьшить ихъ ношу, выбирая въ этотъ родъ войска менѣе рослыхъ людей.

Хотя въ нашемъ журналѣ и были помѣщены довольно подробные отчеты о мирныхъ занятіяхъ иностранныхъ армій за прошлый годъ, но мы считали нелишнимъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о лѣтнихъ занятіяхъ италіянскихъ войскъ, описанныя въ статьѣ: „Учебные лагери въ италіянской арміи въ 1865 г.“ (см. ММ 15 и 16). Статья эта, по нашему мнѣнію, представляетъ нѣкоторый интересъ въ хозяйственномъ отношеніи и знакомить, въ общихъ чертахъ, съ устройствомъ этой части въ италіянской арміи.

Въ прошломъ году войска, расположенныя въ средней и въ верхней Италіи, были соединены въ корпуса и дивизіи и сосредоточены въ пяти лагеряхъ, изъ коихъ въ каждомъ перебывало отъ двухъ до трехъ смѣнъ, обучавшихся въ продолженіе полутора или двухъ мѣсяцевъ. На будущее время, въ видахъ сокращенія расходовъ, предполагается оставить только четыре лагери, вовсе отмѣнить смѣну частей и начинать, по прежнему, лагерные сборы съ 1-го іюля. Независимо отъ постоянныхъ лагерей, для распространенія въ войскахъ тактическаго образованія существовали бригадные сборы, во время которыхъ войска, по очереди, въ продолженіе мѣсяца, располагались на тѣсныхъ квартирахъ, начиная съ 1-го мая.

Въ постоянномъ лагерѣ при С.-Мауриціо, въ 2¹/₂ миляхъ отъ Турина, войска помѣщались въ баракахъ, на 100 человекъ каждый, длиною въ 60 и шириною въ 15 шаговъ. Внутри бараксъ по бокамъ устроены изъ досокъ нары, на которыхъ разстилаются мѣшки, набитые сѣномъ или соломою; ружья стоятъ въ сошкахъ вдоль стѣнъ. Этотъ лагерь имѣетъ 1,000 шаговъ протяженія и состоитъ изъ отдѣльныхъ группъ, раздѣленныхъ рвами и обсаженныхъ аваліями. Въ каждой изъ этихъ группъ помѣщается одинъ пѣхотный полкъ. По срединѣ лагеря, между третьимъ и четвертымъ полками, выстроено каменное зданіе для отряднаго штаба, госпиталя и магазина. Въ лагерѣ при Фояно (въ Тосканѣ) и при Ріо-дель-Гардо (въ 2¹/₂ миляхъ отъ Пармы) войска расположены были на тѣсныхъ квартирахъ въ близлежащихъ деревняхъ.

Въ италіянской арміи военная боевая единица есть дивизія, состоящая изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, а именно: изъ двухъ пѣхотныхъ бригадъ, каждая въ два полка, изъ трехъ

батарей, одной 16-фунтовой и двухъ 8-фунтовыхъ, изъ отдѣленій техническаго и административнаго и изъ двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Въ лагеряхъ при дивизіяхъ состоятъ всего одинъ стрѣлковый баталіонъ, потому что большинство берсальеровъ (стрѣлковъ) было сосредоточено въ бывшемъ Неаполитанскомъ королевствѣ. Равнымъ образомъ пѣхотные полки выступили въ лагерь въ составѣ трехъ, а не четырехъ баталіоновъ, такъ какъ ихъ первые баталіоны также были направлены въ южную Италію. Кавалерійскіе полки пришли въ лагерь въ составѣ четырехъ эскадроновъ, а 5-е и 6-е эскадроны были оставлены при полковыхъ штабахъ. Батареи имѣли вмѣсто шести только по четыре орудія. Числительная сила отдѣльныхъ частей равнялась: стрѣлковаго баталіона 410 чел.; пѣхотнаго баталіона 430 чел.; пѣхотнаго полка 1,380 чел.; кавалерійскаго полка 500 чел. и 450 лош.; ѣздящей батареи 116 чел. и 50 лош.; конной батареи 130 чел. и 100 лош.; инженерной роты 90 чел. и обозной роты 90 чел. и 40 лош.

Большинство войскъ, какъ было сказано, стояло на тѣсныхъ квартирахъ; только одна пятая часть помѣщалась въ палаткахъ. Въ лагерѣ при Соммѣ употреблялись вмѣсто походныхъ палатокъ (*tente abri*) — коническія, такъ называемыя *турецкія*, въ которыхъ помѣщается отъ 7 до 9 человекъ, такъ что на каждую роту полагалось по десяти палатокъ, которыя разставлялись въ два ряда. Въ лагерѣ при С.-Мауриціо пѣхота стояла въ баракахъ, а прочіе роды войскъ по квартирамъ. Въ палаткахъ солдаты были снабжены шерстяными одѣялами, а на квартирахъ имъ отпускалось только по мѣшку, набитому соломой или сѣномъ. Для больныхъ были устроены пріемные покои; трудно больные отправлялись въ ближайшіе военные или гражданскіе госпитали.

Во время лагерныхъ сборовъ всѣмъ чинамъ производится прибавка къ жалованью въ слѣдующемъ размѣрѣ: солдату въ день по 10 сантимовъ, унтеръ-офицеру по 20; младшему оберъ-офицеру одинъ лиръ (франкъ) 20 сантимовъ; прочимъ оберъ-офицерамъ по 2 лира; маіорамъ и подполковникамъ по 2 лира 50 сантимовъ, полковникамъ по 3 лира 50 сантимовъ, бригаднымъ командирамъ по 9 лиръ, дивизионнымъ по 16, а корпуснымъ по 24 лира. Сверхъ того, на каждую лошадь отпускается, вмѣсто трехъ, четыре килограмма овса (10 фунтовъ).

Пища солдатъ состоитъ ежедневно изъ 52 лотовъ хлѣба, 200

грамовъ мяса, 150 грамовъ риса или муки; разъ въ недѣлю солдатамъ полагается по чаркѣ вина, а одинъ разъ чарка водки. За все это изъ ихъ жалованья удерживается въ день по 25 сантимовъ. Подъ конецъ лагеря солдатамъ по утрамъ стали давать кофе.

Собственно тактическія занятія были раздѣлены въ лагеряхъ при С.-Мауриціо и Гiarдо на три періода, а въ лагерѣ при Фаяно на два. Во время перваго, въ продолженіе пяти недѣль, производились баталіонныя и полковыя ученія и стрѣльба въ цѣль; во время втораго, въ теченіе отъ пяти до восьми недѣль, войска занимались баталіонными, полковыми и бригадными ученіями; а во время третьяго, продолжавшагося двѣ недѣли, походными движеніями и маневрами, при чемъ войска выступали изъ лагеря дня на два.

Кавалерія вступала въ лагерь позже пѣхоты. Ей дѣлали разнаго рода ученія, начиная съ эскадроннаго, приучая ее въ то же время къ аванпостной службѣ и дѣйствіямъ большими массами. Сверхъ того, войска упражнялись въ саперныхъ работахъ.

Въ лагеряхъ распределеніе занятій было слѣдующее: въ три съ половиной часа утра заря; въ четыре часа начинались ученія, которыя кончались въ семь съ половиной часовъ; въ девять часовъ завтракъ; въ десять съ половиной смѣна карауловъ; отъ двѣнадцати до трехъ отдыхъ; въ три съ половиной общій осмотръ; въ четыре часа обѣдъ; отъ шести до семи теоретическія или практическія занятія въ самомъ лагерѣ, а въ восемь три четверти вечерняя заря. По средамъ не дѣлалось учений: этотъ день посвящался играмъ (гимнастическія, призовая стрѣльба, бѣганье и т. п.) и чисткѣ платья и амуниціи.

Для учений отпускалось холостыхъ патроновъ и зарядовъ: въ линейной пѣхотѣ отъ 80 до 120 на человека, стрѣлкамъ отъ 120 до 150, въ кавалеріи отъ 10 до 30, а на каждое орудіе отъ 40 до 60. На всѣ ученія войска выступали въ ранцахъ.

Всего въ 1865 г. было собрано войскъ:

Въ лагеряхъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Ротъ.	Взвѣдъ.	Человѣкъ.	Лошадей.	Орудій.
С.-Мауриціо	13	8	1	5	7,800	1,158	20
Соммѣ . .	28	20	3	8	17,026	2,806	32
Гiarдо . .	19	4	1	3	9,728	608	12
Фаяно . .	13	8	1	3	7,568	958	12
Всего	73	40	6	19	42,122	5,530	76

Въ заключеніе о статьяхъ тактическихъ упомянемъ „Описаніе военной игры“, которая весьма схожа съ нашею и нынѣ вводится въ австрійской арміи.

Изъ статей по части *артилеріи* укажемъ на слѣдующія: „Настоящее значеніе артилеріи“ (см. №№ 17 — 24). Авторъ этой статьи находитъ, что, со времени послѣднихъ усовершенствованій и въ особенности со времени увеличенія подвижности артилеріи, она пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе въ сраженіяхъ, но что теперь нѣтъ надобности въ усиленной быстротѣ ея, потому что артилерія, отставая отъ пѣхоты или отъ кавалеріи, можетъ, тѣмъ не менѣе, поддерживать ихъ, дѣйствуя съ увеличенныхъ дистанцій. По мнѣнію автора, въ настоящее время главною заботою батарейнаго командира должна быть не быстрота движенія, а искусный выборъ позицій, съ которыхъ онъ могъ бы стрѣлять продолжительное время. Для этого же требуется отъ артилеристовъ серьезное знаніе не только своей спеціальной части, но и основаній употребленія прочихъ родовъ войскъ. Теперь войска должны, такъ сказать, отдавать себя подъ защиту артилеріи, т. е. выжидать при наступленіи моментъ, когда артилерія огнемъ своимъ подготовитъ успѣхъ атаки, для чего при увеличенной дальности выстрѣловъ не встрѣчается болѣе надобности располагать батареи впереди первой линіи, а несравненно полезнѣе умѣть вѣрно опредѣлять дистанціи, что нынѣ гораздо труднѣе, чѣмъ прежде. Вслѣдствіе этого авторъ указываетъ на необходимость пріучать артилеристовъ къ вѣрному опредѣленію дистанцій, упражняя ихъ не только въ хорошую погоду, но и въ дождливую или при туманѣ, съ цѣлію набить ихъ глазъ. Этимъ путемъ навѣрное увеличится мѣткость выстрѣловъ, что въ особенности важно въ отношеніи нравственнаго впечатлѣнія, производимаго на противника первыми удачными выстрѣлами батареи, только что снявшейся съ передковъ.

Далѣе, переходя къ вопросу о прикрытіи артилеріи, авторъ замѣчаетъ, что какъ пѣхота, такъ и кавалерія дурно удовлетворяютъ этому назначенію: первая, не будучи въ состояніи поспѣвать за артилеріею, а вторая не имѣя возможности защищать ее на всякой мѣстности. А потому онъ предлагаетъ для этой цѣли сформировать родъ драгунъ, вооруживъ ихъ штуцерами, пистолетами и саблями, прикрѣпленными къ сѣдлу; онъ полагаетъ полезнымъ придать каждой батареѣ по

полувскадрону этих драгунъ, подчинивъ его во всемъ батареиному командиру. По нашему мнѣнію, это предложеніе автора образовать спеціальныя прикрытія для артилеріи — несостоятельно. По поводу употребленія артилеріи въ бою авторъ говоритъ, что ее слѣдуетъ вводить въ дѣло массами, а не отдѣльными батареями, откуда онъ выводитъ необходимость подчинить каждыя двѣ батареи особому штабъ-офицеру. Статья эта еще не окончена.

„Мысли объ употребленіи артилеріи“ (см. №№ 13—14). Во-первыхъ, авторъ поддерживаетъ вышеизложенныя мысли о необходимости употреблять артилерію массами, потому что, вслѣдствіе увеличенной мѣткости артилерійскаго огня, прочіе роды войскъ могутъ дѣйствовать только тогда, когда батареи предварительно ослабятъ непріятеля, т. е., что всякое сраженіе теперь должно начаться артилерійскимъ боемъ. А потому, по мнѣнію автора, преимущество будетъ на сторонѣ того, кто сначала успѣетъ выставить большее число батарей, оставивъ, разумѣется, необходимый резервъ. Во-вторыхъ, онъ налегаетъ на то, что на ученьяхъ, производимыхъ въ мирное время, батареи не должны имѣть опредѣленныхъ мѣстъ въ боевыхъ порядкахъ, а должны быть располагаемы сообразно мѣстности. Замѣчаніе вполне справедливое. Въ-третьихъ, что въ настоящее время артилеріи нѣтъ надобности скакать сломя голову, и что достаточно, если она будетъ двигаться рысью, при чемъ люди выйдутъ на позицію не запыхавшись. Авторъ считаетъ кавалерію лучшимъ прикрытіемъ для артилеріи (?).

Кромѣ этихъ статей, въ №№ 21 и 22 помѣщено „Описаніе новыхъ орудій изъ кованаго желѣза системы сѣверо-американца Амеца“.

По части *инженернаго искусства* въ „Австрійскомъ Военномъ Журналѣ“ мы находимъ слѣдующія статьи: „О расположеніи и устройствѣ временныхъ укрѣпленій“ (№№ 15 и 16) и „Нѣсколько словъ о полевыхъ укрѣпленіяхъ при настоящемъ состояніи артилеріи и о ея вліяніи на веденіе осадныхъ работъ и сооруженіе батарей“ (№№ 21—24), въ которой затронутъ вопросъ, до сихъ поръ мало разработанный.

Кромѣ означенныхъ статей, въ №№ 23 и 24 этого журнала помѣщена статья: „Русскій генеральный штабъ“, въ которой, на основаніи нашихъ офиціальныхъ источниковъ, описаны ре-

формы, коснувшіяся, въ теченіе 1865 года, нашего генеральнаго штаба и нашей Николаевской академіи.

Сверхъ того, кромѣ вышепомянутыхъ статей и другихъ, о которыхъ мы считали излишнимъ говорить, при журналѣ, въ видѣ приложенія, помѣщено „Описаніе кампаніи 1809 года въ южной Германіи“ (см. ММ 19 — 22), составленное по достовѣрнымъ австрійскимъ источникамъ,

* * .

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Хронологическія таблицы гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ. 1865 года. Составилъ редакторъ „Россійской Военной Хроники“.

Хронологическія таблицы составлены для шестнадцати гренадерскихъ и ста-шестидесяти пѣхотныхъ полковъ русской арміи.

Таблицы каждаго полка представляютъ четыре отдѣла: 1) *хроника полка*, въ которой прослѣжена вся судьба полка со времени его основанія до настоящаго времени; 2) *знамена и знаки военныхъ отличій*; 3) *подписи на скобахъ* и 4) *основанія для надписей на скобахъ*. Въ послѣднихъ трехъ отдѣлахъ таблицъ видно участіе полковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, поименованы заслуги полковъ и перечислены полученные ими отличія.

„Хронологическія таблицы“ представляютъ готовый и самый правдивый матеріалъ для составленія отдѣльныхъ исторій полковъ. Этотъ почтенный трудъ, составленный съ большимъ знаніемъ дѣла и отчетливостію, можетъ служить справочною книгою для людей, занимающихся-военно историческимъ дѣломъ, и вообще для разнаго рода практическихъ справокъ администраціи.